

15.06.2016, 14:45 Иркутская область

свой опыт

1:0 в пользу анархистов

29 апреля возле здания Общественной палаты Иркутской области на выходе с тренинга «Защита прав человека — эффективные способы и механизмы» был неожиданно задержан один из его участников. ОВД-Инфо публикует рассказ задержанного Игоря Мартыненко о событиях того дня и о том, что последовало за ними.

Казалось бы, моя история не особенно интересная и даже кончается не особенно печально, но определенная мораль в ней есть, особенно если учесть ее показательность для местных «зарвавшихся анархистов, правозащитников и прочих бандитов» (как нас обычно называют местные полиция и чиновники), которые стали активничать последнее время в Иркутске. Полицейский произвол безусловно творится в большем масштабе и мой процесс по сравнению с пытками или похищениями выглядит

довольно блекло, а статья 19.3 КоАП не внушает особого ужаса. Тем не менее именно в таких мелких делах и обнажается истинная суть «обыденного политического правосудия», это не громкие московские дела над политическими активистами — это довольно рядовой процесс в провинции над политическим активистом. Я, главный участник этого действия, не считаю себя некой случайной жертвой абстрактного полицейского произвола, которых в нашей стране довольно много. То, что произошло, вырисовывается во вполне цельную картину превентивного наказания для «слишком активного», умудрившегося за последнее время стать основным организатором порядка 15 массовых мероприятий и набившего оскомину, как у полиции, так и у чиновников различного уровня.

Прелюдия

Началось все задолго до 29 апреля, ставшего официальной датой «правонарушения», о котором пойдет речь. По всей видимости, была поставлена задача избавиться от меня всеми возможными способами. Первым шагом было мое отчисление из университета зимой 2016 года на дипломном курсе. По не официальной формулировке от декана «За то, что занимается не тем». Позже я узнал про заочное участие в этой эпопее местного отдела ФСБ, которое, естественно, явно не афишируется. Далее, как любой совершеннолетний гражданин, я подлежу годовому рабству (призыву) на благо нашей родине. В апреле этого года, в самом начале весеннего призыва в армию, на комиссии по согласованию массовых мероприятий сотрудники местного отдела по борьбе с экстремизмом торжественно вручили мне повестку, нарушив этим несколько законодательных актов. Улавливаете связь? Но сплавить в армию так и не удалось, повестка была нечитаемая. Сам же я как человек с анархическими и антимилитаристскими взглядами

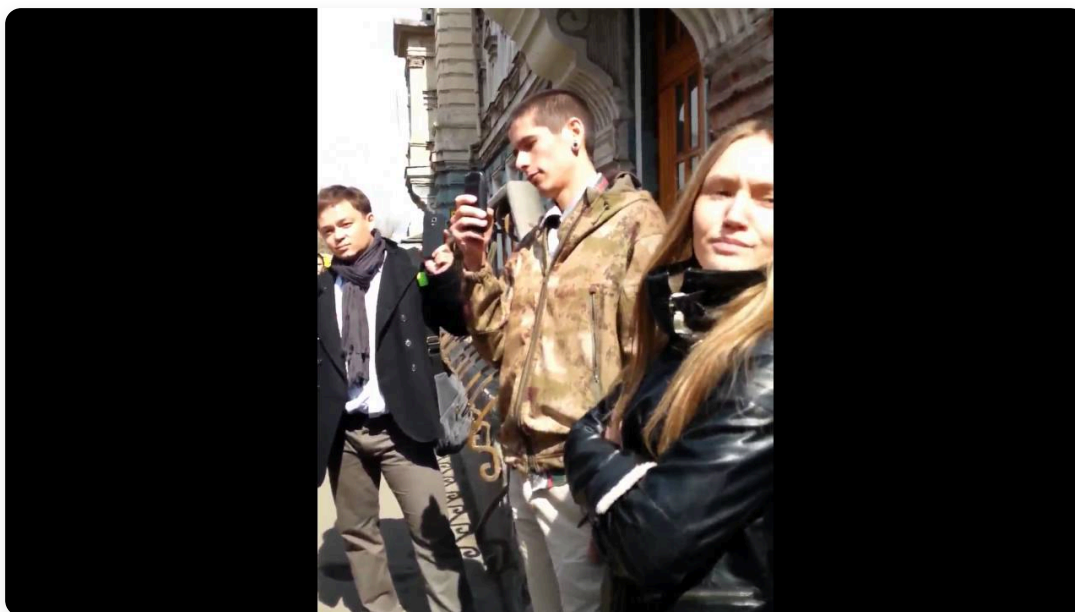
своего долга перед родиной не вижу в упор и даже подозреваю, что за неоднократные задержания эта «родина» мне порядком задолжала, а учиться маршировать по плацу и аккуратно заправлять постель я не вижу смысла.

Начало. Задержание

С армией не вышло, решили попробовать иначе. 29 апреля на выходе с тренинга по правам человека (кстати там говорили про полицейских) ко мне **навязался некий субъект**, похожий на полицейского. Правил вежливости, равно как и ФЗ «О полиции», он явно не знал, так как сходу потребовал предъявить мои документы не удосужившись представиться самому. Я ответил ему той же любезностью и был удостоен феерического жеста, человек в форме со скоростью супергероя флеша сверкнул своей корочкой и видимо решил, что этого достаточно для того чтобы я успел там что-то разглядеть. На мои требования показывать удостоверение, просьбы стоявших рядом правозащитников и членов ОНК, снимавших происходящее на телефон, человек в форме отказался. Примерно так же обстояли дела и с причиной проверки документов. На вопрос «Какие имеются основания, для проверки документов» субъект неуверенно и путано начал выдвигать версии, принципиально разнившиеся между собой. Вначале он заявил подрагивающим голосом о наличии некой ориентировки, но показать оную отказался, аргументируя тем, что «не покажу, она для внутреннего пользования». Затем речь зашла про розыск военкоматом, данные которого тоже не оглашались. Доверие к подобному субъекту таяло на глазах, особенно после того, как бедолага, раскрасневшись лицом, начал орать как потерпевший «Вы отказываетесь предъявить свои документы!». Прохожие неодобрительно посматривали на взмыленного оравшего полицейского,

шарахались и отпускали фразы в стиле «Совсем охренели менты».

YouTube Video: DciHyio2U0c

Затем, человек в форме сделал телефонный звонок и явился миньон, сложно по-другому назвать загадочное лицо в спортивной одежде, внешне напоминающее рыночного гопника. Представиться он не стал, видимо счел подобные формальности лишними. Первый сотрудник в его присутствии заметно осмелел и отгородив меня от правозащитников начал угрожающе приближаться, продолжая выкрикивать «Вы отказываетесь?». Затем события развивались предсказуемо, полицейский ударом в грудь сбил меня с ног, и оба молодчика провели задержание. Лихо скрутив меня в позу ласточки, названный «полицейский» и гопник в спортивном костюме бегом потащили меня в свое логово. Скажу сразу, поза крайне неудобная и на корточках путь оказался не близкий. Логовом оказался Пункт охраны правопорядка (как оказалось после проверки членами ОНК, он был скорее пунктом нарушения всех возможных норм содержания как заключенных, так и полицейских). Там, покрыв матом, меня толкнули к стене и пристегнули наручниками к крюку. Затем у нас состоялась милая беседа на предмет моего отношения к армии, в ходе

которой мне показывали мою фотографию на телефоне полицейского. Субъект в форме, проводивший задержание, оказался сержантом полиции, говоря с кем-то по телефону он жаловался, что устал меня ждать 2 часа у Общественной палаты. Может, надеялся, что я услышу эти слова и расскаюсь в том, что доставил ему такие неудобства.

После милых разговоров с кучей неизвестных полицейских (никто из них также не стал называть свои данные) ко мне пришел некий замначальника отделения № 5. Конечно, к его появлению с меня предварительно сняли наручники. Оказалось, что сотрудники ОНК уже поставили на уши все верхи полиции, доступные для звонка, рассказав о правонарушении. Узнав у меня обстоятельства задержания, начальник удалился. Следующий раз я увидел его уже в отделении.

Время шло, полицейские вяло рассказывали, как им тошно на меня, нарушителя, смотреть.

Товарищи осаждали отдел, снимая все происходящее с улицы на телефон, а задержанные на рынке мигранты, которых полицаи вовсе не стеснялись в моем присутствии вербально смешивать с фекалиями, забито посматривали на мое улыбающееся лицо. Как я уже говорил, реальные причины задержания я понимал, и оно было совсем не первое, так как любая общественная деятельность непосредственно связана с подобными «неудобствами». Правозащитники же были крайне возмущены и активно спорили с полицейскими за пределами пункта, ведь за час до этого мы с ними дискутировали о значении полиции, я настаивал, что это лишь репрессивный орган, они же пытались доказать обратное. Практика доказала мою правоту, 1:0 в пользу анархистов.

Через полтора часа меня все-таки доставили в пятое отделение, где почему-то никто не мог сойтись во мнении о том, в каком статусе я нахожусь. Попытались взять

объяснения, которые я отказался подписывать, ведь если я не в статусе нарушителя, то кажется, что и объяснять мне нечего. Однако отпускать меня не торопились, равно как и составлять протокол. Внезапно вернулся уже ранее известный мне замначальника отдела и проводил меня в кабинет, где находился мой защитник, тщетно пытавшийся выяснить, кто ответственный за задержание, почему не составлено ни одного процессуального документа и где те, кто задерживал. Сотрудники 5 отдела полиции отвечали нелепым молчанием, если говорили, то ответ сводился к тому, что никто не знает, следовательно, и ответственных за задержание нет. Однако уйти не давали, заявив, что сейчас сделают протокол.

За стол села какая-то женщина в форме, взяла бумагу и, покарябав три минуты, вышла из кабинета со словами «Мне не хватает информации» и исчезла вместе с намечающимся протоколом.

Прождав 15 минут, мы с защитником покинули отделение, решив, что искать ее уже не имеет смысла.

Затем

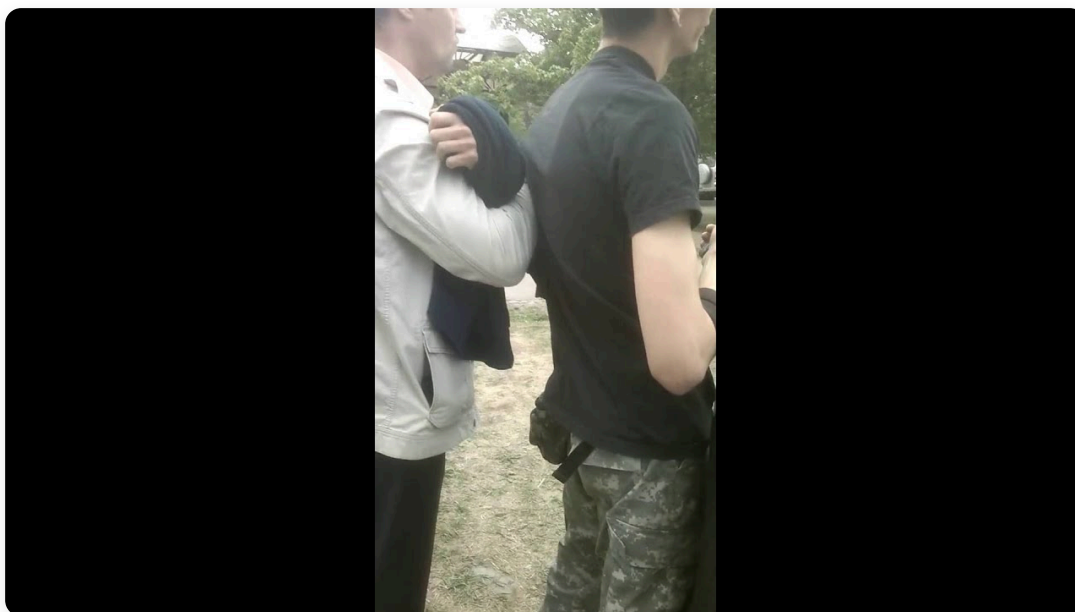
Подозрения о том, что это не конец, были очень сильны, поэтому я решил воздержаться от участия в массовых мероприятиях и, как оказалось, не напрасно. Сотрудники полиции начали искать меня, заявляясь на оргсобрания, названивая моим знакомым и показывая мое фото присутствовавшим на акциях. Однако через некоторое время встреча состоялась. Мой защитник, решив, что сотрудниками будет проведено расследование, пригласил меня и участкового по фамилии Бадяк для того, чтобы у меня взяли показания относительно действий сотрудника полиции. Показания он взял и тут же всунул повестку на составление протокола по ст. 19.3 (сопротивление законным требованиям сотрудника

полицейской). Напомню, что прошел почти месяц с этих событий. На составление протокола явился мой защитник, так как возможность предварительного заключения витала в воздухе. Защитник в свою очередь был поражен эрудицией участкового, который сам не мог разобраться, на какой стадии находится административное расследование, пытался найти информацию об этом в КоАП, долго шурша страницами, а затем и вовсе отказался давать протокол защитнику. Позже он напишет, что я не явился на подписание протокола. Подробности можно узнать на сайте Совета правозащитников Иркутской области «Сибирь без цензуры», [прочитав рассказ самого защитника](#).

На следующий день меня ждал сюрприз. Во второй половине дня я с товарищами направлялся в гости к знакомой. Куда направляюсь, я нигде не афишировал, об этом знали только трое моих друзей. Но выйдя на автобусной остановке, я был приветливо встречен двумя сотрудниками местного Центра «Э». Любезно осведомившись о том, как я поживаю, один из них завернул мне руку. Бежать я никуда не намеревался и расценил эту «прелюдию» неуместной, но вполне предсказуемой. Заявив, что меня ищет участковый, они увели меня в автомобиль. Все действие происходило при моих товарищах, снимавших все на телефон. Сотрудники, поджидавшие меня на остановке, сказали, что встретили меня «совершенно случайно», однако повезли напрямую в суд, где к тому времени уже были в составе свидетели обвинения, участковый и прочие сотрудники полиции. Как я понял, они рассчитывали на скорый процесс, однако к суду тут же подъехал мой защитник и несколько товарищей с фото- и аудиозаписывающей аппаратурой, что несколько снизило оптимизм, читавшийся на лицах полицейских. Сотрудники Центра «Э» объяснили такой метод препровождения фразой: «Ну, а чо он, как не мужик, от суда бегают», — при этом речь о каких-либо документах

так и не зашла. От суда, кстати, никто не бегал, ибо ни я, ни мой защитник оповещены, как ни странно, не были.

YouTube Video: 8te_wLp503U

В тот день суд начался с прослушиваний ходатайств защиты и на том закончился. Дольше всего судья думал над ходатайством о разрешении видео-фотосъемки, но затем принял решение, что процесс «и так открытый» и лишняя фото-видео фиксация не нужна. Скажу честно, в судах не пахнет духом правосудия, но зато стоит дурман скуки, которым заражены все, от приставов, лениво развалившихся на стульях и иногда начинающих храпеть, до судей — лениво бубнящих приговоры. Суд — это скука, даже при том, что я был тем, кого судили. Однако мне придется описать некоторые знаковые моменты и решения суда дабы отобразить всю формальность и абсурдность процесса об обиженных полицейских, которых в нашей стране все больше.

Второй день суда прошел чуть более интересно и начался с того что в дверях меня встретил сотрудник военкомата с повесткой и некая женщина из ГУМВД (с ее слов) с видеокамерой, которую никто не знал. Повестку я подписал, а женщину удалили приставы, так как сотрудница полиции внезапно забыла, что в здании суда съемка ведется с разрешения.

На этот раз свидетельские показания разбавили бюрократический процесс. Первыми выступали сотрудники полиции, которые меня задерживали. По мнению человека, в форме, который 29 апреля подошел ко мне проверять документы, причиной задержания было то, что я подхожу по ориентировке, в которой значилось «камуфляжная куртка». По правде говоря, куртка у меня действительно была камуфляжная, однако, по его словам, за 5 дней, кроме меня на центральном рынке не было ни одного человека в камуфляже. Из его показаний следовало, что он выполнил все нормы: представился, подробно рассказал про ориентировку, но вот свидетели и я в том числе, каким-то образом пропустили этот момент. Я же по рассказу сотрудника полиции вел себя крайне неадекватно, грубо обижал его и пытался убежать, в результате чего ему ничего не оставалось, как скрутить меня и увести в отделение. И конечно же никаких фотографий он не показывал и речей про армию не вел. Однако вот заминка, в рапорте сотрудника стояло время задержание 10:30, а в протоколе 14:30 и он долго не мог разобраться какое из них настоящее. Более того сотрудник честно признался, что о неких «правах человека» он не слышал и его с ними не ознакомили.

Второй полицейский, как оказалось — стажер, был более откровенным. Он не отрицал, что применял грубую силу. Так же не отрицал, что представляться он отказался. По его мнению, он действовал «как добропорядочный гражданин», помогая сотруднику полиции задерживать нарушителя. Однако правовой акт, наделяющий его такими полномочиями назвать не смог. Так же он заявил суду о том, что не подпадает как стажер, под ФЗ «О полиции», а должностных инструкций у него нет. Правда, потом заявил, что они есть, но он их не знает. Когда его спросили, что он вообще делает, он ответил: «Хожу с полицейскими и помогаю».

Свидетели защиты, которых было трое, рассказали хронологию событий, которую я описывал в начале, поэтому повторяться не буду, акцент был лишь на фотографии, которую полицейский на своем телефоне демонстрировал не только мне. Так же одна из свидетельниц, являющаяся членом ОНК (Общественная наблюдательная комиссия — орган общественного надзора за соблюдением правил содержания заключенных), рассказала про проверку, проведенную в тот же день в ПОПе на центральном рынке, где была выявлена уйма нарушений норм содержания заключенных и ведения учета с некой «звездочкой» нарисованный напротив моей фамилии в книге доставленных.

Понятых, при которых составлялся протокол, опросить не смогли, оба они оказались пьяны, первого смогли освидетельствовать, а второго — нет. Не смогли разбудить. О том, что одного из них привели в коридор, мы догадались по запаху, который раздавался по всему зданию суда. Судья его допросить не решился.

Затем была просмотрена видеозапись, на которой красноречиво было изображено прямо противоположное показаниям сотрудников полиции. Сам я не верю в честные суды, равно как и в «доблестную» полицию, но после подобных показаний даже мне показалось, что иного решения, кроме как оправдательного быть не сможет. Суд же, заслушав свидетелей, почему-то перенес заседание на следующий день.

В третий день возле суда собралось около двадцати моих знакомых посмотреть на приговор, ибо были наслышаны о показаниях полиции в предыдущий день, и все хотели узнать уровень абсурда, которого достигнет процесс. К началу суда через дорогу уже стояли в одиночном пикете с плакатом «Нет полицейскому беспределу», что вызвало

ярый интерес у приставов и административных работников суда, высунувшихся в окна.

Дело было за малым, еще раз опросили стажера полиции, по которому пришел договор о трудоустройстве, где было написано «обязан подчиняться ФЗ „О полиции“». Сам стажер заявил, что такого не помнит, потому что подписывал много документов. Затем он долго пытался понять, в качестве кого он меня задерживал, как стажер или как гражданин, но так и не смог разобраться.

Затем, в суде прозвучала моя речь в которой я обозначил данный процесс как политический, заметив про оперативников центра «Э», доставлявших меня в суд, розыск меня на акциях и фотографии в телефоне полицейского, судья сделал вид, что вовсе не знает, что такое «Центр Э» и никогда о таком не слышал, пришлось просвещать. Защитники озвучили свои замечания относительно полного непрофессионализма полицейских, которые не слышали о «правах человека» и не знают о своих должностных инструкциях, еще раз напомнив про заключение ОНК и видеозапись, на которой наглядно виден факт задержания и незаконность действий полицейского. «Суд принял во внимание...» — с этими словами судья удалился на вынесение приговора, аж на 2 часа. В зале повисла интрига, слушателям были очевидна глупость полицейских, и все считали, что решение очевидно — оправдать, но при этом многие понимали суть российского правосудия, поэтому не строили однозначных иллюзий.

Приговор подтвердил опасения, однако был не так строг, как мы предполагали, об административном аресте речь не зашла, но штраф в 1000 рублей вменили. Кому-то может показаться, что это мелочь, ведь 1000 рублей сегодня, действительно, сумма вовсе небольшая, за 3 дня суда расходы государства составили гораздо больше, даже

если не учитывать оплату судей и административных работников.

Однако данный процесс еще раз доказал одну важную истину: суд на стороне полиции, даже если их вина очевидна. Ведь если бы меня признали невиновным, то по умолчанию оба полицейских оказались бы плохишами, среди белого дня производящими незаконное задержания и даже не ведающими, на каких основаниях и в соответствии с какими инструкциями. А этого наша власть, хоть судебная, хоть исполнительная допустить не может, ведь запятнанную «честь» полиции приходится отмывать пусть и засаленной щеткой. Полицейский всегда прав — вот вывод данного процесса и судебной политики в нашей стране, взявшей курс на возвращение некоего образа «Полицейского-защитника», но странными методами.

Мы, конечно же, будем подавать апелляцию, но раньше, чем она дойдет до Европейского суда, я лично не ожидаю каких-либо положительных подвижек в данном деле.

Ещё почитать

27.02.2026 Иркутская область

Мэрия Иркутска запретила митинг в защиту Telegram из-за большого количества желающих поучаствовать